

RU

Эмоциональная, экспрессивная и оценочная эквивалентность перевода политических речей (на материале предвыборных речей кандидатов в президенты США 2020 года)

Шагеева А. А., Собакина В. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить способы достижения эмоциональной, оценочной и экспрессивной эквивалентности при переводе, которые позволят создать эквивалентный оригиналу перевод текстов речи кандидатов в президенты США. В статье рассматриваются единицы из англоязычного текста исследуемого жанра с их последующим переводом. Научная новизна работы заключается в рассмотрении способов достижения сразу трех типов эквивалентности перевода политических речей и объяснении вариантов перевода исследуемых единиц. В результате доказано, что на лексическом уровне коннотация чаще передается через варианты соответствия; на синтаксическом и лексическом уровнях вместе в более чем 50% случаев эквивалентность может достигаться за счет переводческих трансформаций.

EN

Emotional, Expressive and Evaluative Translation Equivalence of Political Speeches (by the Material of Campaign Speeches of the 2020 US Presidential Candidates)

Shageeva A. A., Sobakina V. V.

Abstract. The purpose of the study is to identify ways of achieving emotional, evaluative and expressive equivalence in translation, which will make it possible to create an equivalent translation of the original speech texts of the US presidential candidates. The article deals with units from an English-language text of the considered genre with their subsequent translation. The work is novel in that it examines ways of achieving three types of translation equivalence of political speeches at once and explains variants of translation of the studied units. As a result, it is proved that at the lexical level, connotation is more often conveyed through variable equivalents; at the syntactic and lexical levels considered together, in more than 50% of cases, equivalence can be achieved through translation transformations.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена растущим интересом к изучению политического дискурса в целом и политических речей в частности, поскольку проблема их перевода приобретает всё большую значимость в связи с расширением областей взаимодействия между различными странами и культурами. Экспрессивный, оценочный и эмоциональный компоненты являются незаменимой частью политических речей на английском языке, так как отражают ментальность народа и выступают важным средством воздействия на избирателя, соответственно, чрезвычайно важна и их передача при переводе. На данный момент существует множество научных трудов, описывающих экспрессивность, оценочность и эмоциональность речи, а также исследований на тему эквивалентности перевода, поэтому возникает необходимость в обобщении и описании способов достижения эквивалентности перевода с учетом таких компонентов.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблем заявленных типов эквивалентности перевода политических речей, необходимо уточнить основной «терминологический инструментарий исследования. Термины «эмоциональность» и «эмотивность», по мнению многих ученых, в числе которых Ю. Д. Апресян [2], И. Р. Гальперин [4] и другие, соотносятся как синонимы. Авторы статьи принимают это положение вслед за упомянутыми исследователями, но во избежание терминологической путаницы в данной работе будет использоваться только термин «эмоциональность». Обратимся теперь к пониманию терминов «эмоциональность»,

«оценочность» и «экспрессивность». Л. Л. Нелюбин в «Толковом переводческом словаре» приводит следующие определения обсуждаемых понятий: эмоциональность – это «выражение эмоций, ощущений, вызванных предметами, фактами, явлениями объективной действительности» [9, с. 25]; оценочность – это «суждение говорящего, его отношение – одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т.п.» [Там же, с. 134]. В. Н. Гридин дает такое определение понятию «экспрессивность»: «...совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [5]. В нашем исследовании будем использовать данные определения в качестве основных рабочих. Что касается понятия «эквивалентность перевода», авторы этой статьи принимают положение Л. Л. Нелюбина об «эквивалентности перевода» – «максимальная идентичность всех уровней содержания текстов оригинала и перевода» [9, с. 254]. К понятию эмоциональной, экспрессивной и оценочной эквивалентности перевода вернемся позже в данной статье.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить основные критерии понятия эквивалентности перевода единиц языка; во-вторых, выявить в текстах оригиналов единицы, отличающиеся экспрессивностью, оценочностью и эмоциональностью; в-третьих, определить переводческие соответствия и предложить способы передачи на русский язык таких единиц; в-четвертых, на базе решения предшествующих задач объяснить выбор соответствий или приемов, использованных при переводе политической речи с английского языка на русский.

Для отбора материала для теоретической части исследования использовались следующие методы исследования: политической лингвистики, а также опосредованного описания, сравнительный и унификационный методы (сравнение понятий и их объединение). В практической части исследования мы опирались на методы аргументации, описания, рефлексии, герменевтический, политической лингвистики, лингвостатистический (стило-статистический), контекстологический, валентностный и методы лингвостилистики.

Теоретической базой исследования послужили научные работы по стилистике таких ученых, как И. В. Арнольд [3] и Е. Н. Рожкова [10]; научные работы по изучению политического дискурса Д. В. Шапочкина [11] и Е. И. Шейгал [12]; научные работы по изучению проблем перевода Т. Р. Левицкой и А. М. Фиттермана [8].

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы для преподавания теории и практики перевода будущим переводчикам и лингвистам, а также могут быть применены в учебно-методической деятельности при создании учебных пособий по переводу и достижению эквивалентности текстов.

Критерии понятия «эквивалентность перевода»

Выборы президента – важное событие для США, которое влияет на будущее страны. Каждый из кандидатов стремится быть избранным в президенты. Им как ораторам необходимо повлиять своей речью на слушателей, поэтому важным отличием предвыборных речей можно назвать оценочность, эмоциональность и экспрессивность.

Речевое воздействие – необходимый компонент политического дискурса. Коммуникатор общается с реципиентами посредством политической речи, то есть устного текста политической направленности, затрагивающего политические или общественные проблемы. Чтобы взаимодействовать со слушателями, привлечь их внимание к проблемам, а также переманить на сторону, которая считается правильной с точки зрения диктора, ему необходимо сделать речь увлекательной. В речи могут присутствовать различного рода единицы и средства, которые направлены на создание определенного эффекта. В нашем исследовании эмоциональность, экспрессивность и оценочность с позиции перевода рассматривались на лексическом и синтаксическом уровнях.

Каждое слово имеет денотативно-сигнификативный компонент, но коннотативный компонент остается факультативным. Коннотация слова представляет собой различные семы лексической единицы, содержащие дополнительные компоненты значения. Ю. Д. Апресян писал, что коннотация – это «узаконенная в данном языке оценка объекта действительности, именем которой является данное слово» [2, с. 119]. И. В. Арнольд также отмечает, что в коннотативное значение входят несколько компонентов: стилистическое, а также интересующие нас оценочное, экспрессивное и эмоциональное значения [3, с. 80].

И. В. Арнольд считает, что единица языка с эмоциональной коннотацией отличается тем, что «выражает эмоцию или чувство», но не называет их [Там же]. Что касается оценочности и экспрессивности на лексическом уровне, то необходимо отметить, что лексика оценочная непосредственно выражает суждение и отношение говорящего, а экспрессивная лексика интенсифицирует информацию в речи. Согласно словарю Л. Л. Нелюбина, под экспрессивной лексикой понимаются «слова, выражающие ласку, шутку, иронию, неодобрение, пренебрежение, фамильярность и т.д.» [9, с. 256]. Такие слова придают образность, делают речь более выразительной.

Экспрессивность, оценочность и эмоциональность также захватывают и синтаксический уровень. Наиболее четко выделяющимися средствами выражения эмоциональности, на наш взгляд, являются восклицательные и вопросительные предложения, междометия, а также такие стилистические средства, как инверсия и различного рода повторения. Однако повторения, вопросительные и восклицательные предложения нередко носят оценочный характер, поэтому не могут характеризоваться только эмоциональностью. О. В. Александрова считает, что синтаксическим средством с ярко выраженной оценочной окраской можно назвать парантетические

внесения, так как они могут «выражать оценку степени достоверности к сообщаемому, сомнение, удовлетворение, радость, удивление, огорчение, иронию, сожаление, досаду, возмущение» [1, с. 39]. Не стоит забывать, что инверсия и повторения – это экспрессивные стилистические средства, которые выражают не только эмоциональность или оценочность, но и экспрессивность. Средств синтаксического уровня, выражающих экспрессивность, больше, но все они являются стилистическими фигурами: параллельные конструкции, перечисления, градация, антитеза, эллипсис, риторические вопросы и др. Несмотря на вышесказанное, нельзя с уверенностью сказать, что стилистические средства только экспрессивны; во многих случаях они экспрессивно-оценочны или эмоционально-экспрессивны.

Однако возникает проблема передачи вышеописанных единиц, ведь переводчику необходимо создать эквивалентный оригиналу на семантическом и прагматическом уровнях перевод. Л. Л. Нелюбин выделяет три основных условия достижения эквивалентности: исходный текст (ИТ) и текст перевода (ПТ) должны обладать схожим потенциальным воздействием на реципиентов; ПТ должен представлять собой максимально возможный текстуальный аналог ИТ; ПТ не должен содержать отклонения большие, чем трансформации [9, с. 254]. Иными словами, тексты должны совпадать по экспрессивному, оценочному и эмоциональному коннотативному значению языковых единиц, т.е. текст перевода должен передавать ту же эмоцию, оценку и степень экспрессивности, которые «присутствуют» в исходном тексте. Однако декодирование текста реципиентом не всегда может быть удачным, поэтому, во избежание недопонимания, средства ИТ должны быть переданы ПТ с помощью различных соответствий и трансформаций.

Таким образом, эквивалентности можно достичь, если учесть цель коммуникации, её ситуацию, особенности переводов текстов определенного стиля/жанра, а также нормы языка перевода. Соответствия и трансформации при этом являются обязательным условием достижения эквивалентности. Нужно иметь в виду, что полная эквивалентность (на семантическом и прагматическом уровнях) ИТ и ПТ редко достижима, так как относится только к переводу терминов узких сфер, однако факультативная (при существовании множества вариантов перевода) и приблизительная (перевод через часть значения переводимой единицы) типы эквивалентности могут быть достигнуты при переводе практически каждого текста.

Отбор экспрессивных, эмоциональных и оценочных единиц в текстах оригиналов и способы их передачи

Для анализа был взят текст речи Д. Трампа, произнесенной в городе Уинстон-Сейлем 8 сентября 2020 года [13], и речи Дж. Байдена – город Кливленд, 2 ноября [14]. Согласно классификации В. З. Демьянкова, обе речи – выступления перед широкой аудиторией граждан своего государства, являющихся носителями английского языка как родного, что предполагает более свободное использование языковых средств воздействия на слушателей [6, с. 116]. Основная функция таких речей – акциональная, то есть проведение политики через мобилизацию и организация ее сторонников.

Обе речи отличаются эмоциональностью, экспрессивностью и оценочностью. В результате анализа было выявлено, что Д. Трамп включил в речь средства языкового воздействия лексического и синтаксического уровней. На лексическом уровне самыми частыми оказались метафоры и эпитеты, выражающие оценочность, а также идиоматические выражения, использованные для экспрессивности. Большая часть метафор представлена контекстными синонимами. Для обозначения второго кандидата, Дж. Байдена, а также поддерживающего его населения, Д. Трамп в речи использовал, например, такие синонимы: a basic disaster (принципиальная катастрофа), the other one (второй), slow Joe (медленный Джо), the violent mobs (агрессивные толпы), Joe Biden, Biden people (люди Байдена), the wrong person (не тот человек), the rioters (бунтовщики), arsonists and anarchists (поджигатели и анархисты), violent criminals (агрессивные преступники), left wing extremists (экстремисты-либералы) / far left maniacs (маньяки-либералы до мозга костей), a globalist sellout (продажный глобалист). В данных примерах с помощью словарных соответствий удалось передать коннотацию, но к некоторым также были применены трансформации. Например, в предпоследнем примере, помимо словарного соответствия, также было применено добавление, которое поспособствовало передаче экспрессивной коннотации и негативного отношения говорящего к представителям другой партии “far left” – «либералы до мозга костей» («крайне левые» менее экспрессивно). В последнем и предпоследнем примере можно наблюдать перестановку, которая мотивируется передачей коннотации и правилами русского языка. Так, на первое место в ПТ были поставлены слова «продажный» и «экстремисты», чтобы обратить внимание реципиента именно на экспрессивность и оценку говорящего. Трансформация добавления также помогла в передаче коннотации следующих примеров: Sleepy Joe Biden (вечно сонный Джо Байден), Biden supporters (люди, поддерживающие Байдена), Democrat states (штаты, поддерживающие демократов) (здесь и далее перевод авторов статьи. – А. Ш., В. С.).

Оценочные эпитеты носят различный характер: например, *very brilliant consultants* (мои поистине замечательные советники) выражает одобрение, положительную оценку, а *Biden's plan is to appease the domestic terrorists* (план Байдена в том, чтобы улаживать местных террористов) выражает негативное отношение говорящего к обсуждаемому. Эпитеты также удалось передать с помощью словарных соответствий. Прилагательное с семой величия и гордости в следующем словосочетании было передано с помощью эпитета «грандиозная», что не смогли бы передать такие вариантные соответствия, как «огромный», «гигантский» и др.: a *tremendous*

wall (*грандиозная стена*). В предложении *his constant slander that America is racist* (он постоянно *клеветает*, что в Америке одни расисты) кроме эпитета, переданного соответствием, присутствует экспрессия, выраженная синекдохой “*America is racist*”, которая была отчасти передана добавлением «одни» и заменой частей речи. Одной из наиболее редких в нашем переводе трансформаций, но все-таки помогающей передать коннотацию можно назвать модуляцию: *gave our great warriors their largest pay raises* (мы повысили заработную плату нашим *храбрым воинам* настолько...) для передачи положительной оценки и *pay this ridiculous estate tax or death tax as they call it* (платить этот *ненужный* налог на наследуемое имущество или наследство) – негативной.

Экспрессивные идиоматические выражения также помогали воздействовать на слушателей, а перевод их не составил трудностей, так как выражения с похожим смыслом существуют и в русском языке: “*Joe Biden shook hands with blue collar workers, and then he turned around and immediately stabbed them in the back*”. / «Джо Байден пожимал руки рабочим, а потом развернулся и тут же *вонзил им нож в спину*»; “...*the country is going down the tubes...*”. / «...*страна катится в тартапаны*» и др.

К наиболее часто используемым стилистическим средствам синтаксического уровня в речи Д. Трампа можно отнести повторения, включая анафору и эпифору, а также перечисление. Большинство таких повторений применялись для выражения не только экспрессии, но и определенных эмоций. Главной задачей здесь является сохранение этих повторений и перечислений, как, например, в следующем предложении: “...*which I’ve already signed into law, which by the way, kicks in on January 1st. So, we did price transparency, kicks in January 1st. Price is going way down, January 1st...*”. / «...*которые я уже оформил в качестве закона, который, кстати, вступает в силу 1 января. Итак, мы ввели ценовую прозрачность, с 1 января. Цены начнут снижаться, 1-го января*» (эпифора, подчеркивающая близость события).

Оба кандидата в президенты активно обращаются к публике во время выступления. Для общения со слушателями и воздействия выбраны риторические вопросы и обращения. Из речи Д. Трампа: “*Look, somebody said, what’s the difference between crooked Hillary Clinton and slow Joe?*”. / «Смотрите, кто-то однажды спросил, в чем разница между нечистой на руку Хиллари Клинтон и медленным Джо?»; “*Remember I used to say who’s going to pay for it?*”. / «Помните, я постоянно спрашивал, кто за это будет платить?». Из речи Дж. Байдена: “*Folks, folks, it’s going to cost more money, but guess how I’m going to pay for it?*”. / «Народ, народ, это будет стоить дороже, но попробуйте угадать, как я буду за это платить?» и др. В вышеприведенных примерах встречаются и слова с коннотацией (*crooked, slow, folks*), выразить которую удалось с помощью словарных соответствий (нечистая на руку, медленный/медлительный, народ/друзья). Эпитет “*crooked*” с выраженной негативной оценочной коннотацией был передан через соответствие «нечистая на руку», выбор которого оправдывается стилем речи и наличием подобной коннотации, в отличие, например, от соответствий «нечестная» (недостаточно экспрессивное) или «жуликоватая» (не соответствует стилю), а для передачи обращения “*folks*” использовали соответствие «народ» как обращение к массам.

Речь Дж. Байдена не менее богата экспрессией, эмоциями и оценкой. На лексическом уровне самыми пространственными средствами оказались эпитеты, идиомы и метафоры, в большинстве отличающиеся оценочностью: “...*Donald Trump waved the white flag of surrender to this virus...*”. / «*Дональд Трамп поднял белый флаг и сдался этому вирусу...*»; “*this guy’s a disgrace*”. / «*Он человек-скандал*»; “...*how Donald Trump is wreaking chaotic with China on trade...*”. / «...*как Дональд Трамп суматошно разрушает торговые отношения с Китаем...*»; *the wealthiest* (богачи) и др. Этот кандидат также заменял синонимами имя своего оппонента: *big corporations* (крупные корпорации), *Trump* (как в предложении “*Folks, folks, it’s going to cost more money, but guess how I’m going to pay for it? Trump’s going to start paying some taxes*”. / «Народ, народ, это будет стоить дороже, но попробуйте угадать, как я буду за это платить? Такие, как Трамп, начнут платить хоть какие-то налоги»). К большинству из слов было нетрудно подобрать подходящие словарные соответствия, но некоторые фразы требовали трансформаций. Так, в последнем предложении мы наблюдаем синекдоху (“*Trump*” как обозначение всех богатых, скрывающихся от налогов), которая для русского реципиента может быть непонятна (Трамп начнет платить налоги), а добавление «такие, как» помогает разъяснить контекст. В первом же примере пришли к замене частей речи: “*surrender*” – «сдача в плен» на «сдаться» для краткости и соблюдения норм русского языка.

На синтаксическом уровне Дж. Байденом больше всего применялись такие средства, как антитеза, повторение и перечисление. Для передачи антитезы в следующем примере понадобились словарные соответствия и опущение, придающее экспрессивность высказыванию: “*He was not a sucker, he was a Patriot*”. / «Он не *неудачник*; он – *патриот*». А в следующих предложениях не обошлось без добавления: “*Donald Trump doesn’t understand healthcare. He thinks it’s a privilege. I think healthcare is a right*”. / «*Дональд Трамп не понимает, что такое здравоохранение. Он думает, что это привилегия. Я думаю, что оно должно быть доступно каждому по праву*». «Привилегия» и «право» могут выступать в качестве контекстных антонимов, однако «здравоохранение» не может описываться как «право», так как представляет собой систему. Добавление помогает передать слово “*right*” и сохранить экспрессивность. Экспрессивная анафора в следующем примере была передана с помощью повторяющегося «никогда», что также отражает соответствующее значение формы Present Continuous: “*I’m not going to forget*”: “*Folks, I’m not going to forget. You’re not going to forget. This country’s not going to forget*”. / «Народ, я никогда не забуду. Вы никогда не забудете. Страна никогда не забудет...». Перечисления из следующего отрывка речи получилось передать с помощью словарных соответствий, кроме словосочетания “*least prejudice*” (с наименьшими предубеждениями), перевод которого с отрицанием выбивался бы из ряда

прилагательных и мешал восприятию оценочности, поэтому в конкретном случае пришлось прибегнуть и к антонимическому переводу: "...the Z generation, that in fact is *the most open, least prejudice, best educated* generation in American history". / «Поколение Z, которое, по правде говоря, *самое искреннее, самое беспристрастное, самое образованное* поколение в истории Америки».

Подобранные к приведенным выше примерам языковых единиц словарные соответствия и использованные для передачи единиц переводческие трансформации в большинстве случаев помогли нам передать коннотацию.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам: экспрессивная, эмоциональная и оценочная эквивалентность – это близость текстов оригинала и перевода по трем данным критериям или общность текстов оригинала и перевода в плане выражения отношения говорящего к содержанию; в речи Д. Трампа самыми частыми языковыми средствами воздействия оказались метафоры, в частности контекстные синонимы, на лексическом уровне и риторические вопросы, повторения и перечисления – на синтаксическом, причем оценочность выражалась по большей части с помощью лексических средств, тогда как синтаксические средства служили больше для экспрессии и передачи эмоций; в речи Дж. Байдена преобладают синтаксические средства – повторения и перечисления, – служащие в основном для экспрессии; в более чем 50% случаев для передачи эмоциональности, экспрессивности и оценочности на лексическом и синтаксическом уровнях понадобились переводческие трансформации; наиболее частыми трансформациями оказались добавление (для передачи эмоциональности, экспрессивности, оценочности), перестановка, опущение и замена частей речи; в остальных случаях чаще всего мы использовали переводческие трансформации, когда нормы, грамматические и синтаксические правила английского языка не совпадали с таковыми в русском, но все-таки встречались случаи, когда выбор трансформации зависел напрямую от контекста; для передачи коннотации на лексическом уровне чаще использовали вариантные словарные соответствия с похожей коннотацией, а при её отсутствии во многих случаях прибегали к трансформациям добавления или перестановки. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в анализе большего количества речей на английском языке с их последующим переводом для выявления закономерностей способов достижения эквивалентности на эмоциональном, экспрессивном и оценочном уровнях.

Список источников

1. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса (на материале английского языка): учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1984. 211 с.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 с.
3. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. Изд-е 5-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.
4. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1977. 332 с.
5. Гридин В. Н. Экспрессивность [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4927818> (дата обращения: 27.01.2021).
6. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие / отв. ред. М. Н. Володина. М.: Изд-во Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2003. С. 116-133.
7. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
8. Левицкая Т. Р., Фиттерман А. М. Проблемы перевода. М.: Международные отношения, 1976. 208 с.
9. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. Изд-е 3-е, перераб. М.: Флинта; Наука, 2003. 320 с.
10. Рожкова Е. Н. Способы выражения экспрессивности в синтаксисе (на материале немецкого языка) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 18 (113). Вып. 11. С. 151-156.
11. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. 260 с.
12. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография / Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. М. - Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
13. <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-winston-salem-north-carolina-rally-speech-transcript> (дата обращения: 08.11.2020).
14. <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-drive-in-rally-speech-transcript-cleveland-november-2> (дата обращения: 08.11.2020).

Информация об авторах | Author information**RU****Шагеева Анна Алексеевна**¹, к. филол. н., доц.**Собакина Виктория Вадимовна**²^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург**EN****Shageeva Anna Alekseevna**¹, PhD**Sobakina Viktoriia Vadimovna**²^{1, 2} Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg¹ a.a.shageeva@urfu.ru, ² ya.viksobakina@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 29.11.2020; опубликовано (published): 26.02.2021.

Ключевые слова (keywords): политическая речь; эмоциональная, экспрессивная и оценочная эквивалентность перевода; стилистические средства; коннотация; переводческое соответствие; political speech; emotional, expressive and evaluative translation equivalence; stylistic means; connotation; translation equivalent.